

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 7 (2024)**

2024 г.

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений	4
<i>защита прав детей-мигрантов (определение возраста указанных лиц)</i>	4
практика Комитета ООН по правам ребенка	4
Дело « <i>У.А. против Франции</i> ». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 5 июля 2024 года. Сообщение № 132/2020. Автор утверждал, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно Конвенции по правам ребенка, поскольку французские власти не признавали его несопровождаемым ребенком-мигрантом в течение длительного периода его пребывания во Франции. В результате он не имел доступа к социальным услугам, образованию и достаточному жилищу. Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении отдельных положений Конвенции, а также статьи 6 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка.	4
В сфере гражданско-правовых отношений	8
<i>запрет пыток, иного недопустимого обращения</i>	8
практика Комитета ООН по правам человека	8
См. нижеприведенное дело « <i>Омайра дель Кармен Рамирес против Боливарианской Республики Венесуэла</i> ». Соображения Комитета ООН по правам человека от 5 марта 2024 года. Сообщение № 3066/2017.	8
В сфере жилищных правоотношений	8
<i>выселение из жилища</i>	8
практика Комитета ООН по правам человека	8
Дело « <i>Омайра дель Кармен Рамирес против Боливарианской Республики Венесуэла</i> ». Соображения Комитета ООН по правам человека от 5 марта 2024 года. Сообщение № 3066/2017. Автор утверждала, что она и ее дети стали жертвами принудительного выселения в нарушение их права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в их личную и семейную жизнь, в право на неприкосновенность их жилища. Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора и ее детей согласно положениям Пакта.	8
практика Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам 11	
Дело « <i>Хамид Сайдави и Масир Фарох против Италии</i> ». Соображения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам от 13 марта 2024 года. Сообщение № 226/2021. Авторы утверждали, что национальные суды приняли решение в пользу иска железнодорожной компании о восстановлении контроля над собственностью, которой она пренебрегала в течение многих лет, вместо того чтобы гарантировать социально уязвимым семьям право на жилище, неприкосновенность и достоинство. Комитет пришел к выводу, что непроведение достаточно полного анализа соразмерности выселения представляло собой нарушение государством-участником права авторов на жилище в соответствии со статьей 11 Пакта.	11
В сфере рассмотрения дел по экономическим спорам	15
Консультативные заключения и решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные в период с 1 сентября по 16 декабря 2024 года	15

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, и Суд Евразийского экономического союза.

В сфере административно-правовых отношений

защита прав детей-мигрантов (определение возраста указанных лиц)

практика Комитета ООН по правам ребенка²

Дело «*У.А. против Франции*». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 5 июля 2024 года. Сообщение № 132/2020. Автор утверждал, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно Конвенции по правам ребенка, поскольку французские власти не признавали его несопровождаемым ребенком-мигрантом в течение длительного периода его пребывания во Франции. В результате он не имел доступа к социальным услугам, образованию и достаточному жилищу. Комитет пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении отдельных положений Конвенции, а также статьи 6 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка.

Правовые позиции Комитета: определение возраста молодого человека, утверждавшего, что он является несовершеннолетним, имеет первостепенное значение, поскольку от результатов этой процедуры зависит, имеет ли данное лицо право на государственную защиту как ребенок. Аналогичным образом, и это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. Поэтому важно, чтобы процедура определения возраста была обоснована и принятые решения можно было обжаловать. Пока идет процедура определения возраста к данному лицу следует относиться как к ребенку. В этой связи Комитет считает, что на каждом этапе процедуры установления возраста наилучшему обеспечению интересов ребенка должно придаваться приоритетное значение (пункт 8.3 Соображений).

Комитет заявляет, что документы, удостоверяющие личность, должны считаться подлинными, если не доказано обратное. Он также напоминает, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не имеют одинакового доступа к доказательствам и что государство-участник часто является единственным,

² Комитет ООН по правам ребенка действует на основании Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (далее – Конвенция). Российская Федерация является государством-участником указанной Конвенции в качестве государства – продолжателя Союза ССР. Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятые Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН. По состоянию на 15 декабря 2024 года Российская Федерация участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений, не являлась.

кто располагает соответствующей информацией... Комитет отмечает, что государства-участники не могут действовать вопреки тому, что установлено оригинальным и официальным удостоверением личности, выданным суверенной страной, без официального оспаривания действительности этого документа (пункт 8.5 Соображений).

Только при отсутствии документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих способов обоснованной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми на понятном им языке. Комитет также напоминает о своем Замечании общего порядка № 6 (2005), согласно которому оценка возраста должна основываться не только на внешних физических данных лица, но и на степени ее или его психологической зрелости, должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т.е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым (пункт 8.6 Соображений).

Комитет обращает внимание, что в контексте процедур оценки наилучших интересов детям должно быть гарантировано право на обжалование решения в вышестоящем суде или независимом органе с приостанавливающим действием (пункт 8.7 Соображений).

Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя и, при необходимости, переводчика. Комитет считает, что обеспечение того, чтобы эти молодые люди были представлены в ходе процедуры определения возраста, является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и права быть услышанными. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является основой для применения Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к существенной несправедливости (пункт 8.8 Соображений).

Дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и государства-участники обязаны уважать право ребенка на сохранение и не лишать его ни одного из ее элементов (пункт 8.10 Соображений).

Комитет напоминает, что государства-участники обязаны обеспечивать защиту всех детей-мигрантов, лишенных семейного окружения, гарантируя им, в частности, доступ к социальным услугам, образованию и адекватному жилью, и что в ходе процедуры определения возраста молодые мигранты,

утверждающие, что они дети, должны пользоваться правом на то, чтобы возникающие сомнения толковались в их пользу, и рассматриваться как дети. В любом случае, Комитет считает, что от детей не следует требовать прямого запроса временных мер защиты в ходе процедуры определения возраста, поскольку это является обязанностью государств-участников *ex officio*, учитывая особую уязвимость несопровождаемых детей-мигрантов (пункт 8.12 Соображений).

Комитет акцентирует внимание на том, что обязанность государств-участников осуществлять право на образование распространяется на всех детей в возрасте до 18 лет, независимо от возраста, установленного для обязательного образования (пункт 8.13 Соображений).

Комитет напоминает, что государства-участники, ратифицировавшие Факультативный протокол, несут международное обязательство по соблюдению временных мер, принятых в соответствии со статьей 6 Протокола, чтобы предотвратить причинение непоправимого ущерба, пока сообщение находится на рассмотрении, с тем чтобы обеспечить эффективность процедуры индивидуальных сообщений (пункт 8.14 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что, хотя удостоверение личности автора было признано пограничной полицией подлинным, судебные власти не приняли его во внимание. Комитет принял к сведению аргумент автора о том, что, если у государства-участника были какие-либо сомнения в действительности представленных документов, оно должно было официально оспорить их (пункт 8.5 Соображений).

Комитет отметил, что автор был подвергнут краткой первоначальной оценке без рассмотрения оригинала его свидетельства о рождении. Эта оценка была проведена одним экспертом без учета трудностей миграционной истории автора и других факторов, которые могли бы объяснить ее несоответствия, и без присутствия законного представителя. Комитет обратил внимание на тот факт, что судебное обжалование на административное решение, касающееся определения возраста автора, не имело приостанавливающего действия (пункт 8.7 Соображений).

Комитет счел, что процедура установления возраста, которой был подвергнут автор, заявивший, что он является несовершеннолетним, и представивший доказательства в обоснование своего утверждения, не сопровождалась необходимыми гарантиями для защиты его прав по Конвенции. В данном деле, особенно с учетом краткой первоначальной оценки возраста автора и того факта, что его не сопровождал представитель в ходе административного разбирательства, что судебное обжалование не имело приостанавливающего действия, что документы, представленные автором, были признаны не имеющими доказательной силы и что при этом государство-участник даже не оспорило их действительность, Комитет признал, что наилучшие интересы ребенка не были главным соображением в процедуре определения возраста, которой был подвергнут автор, в нарушение статей 3 и 12 Конвенции (пункт 8.9 Соображений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, когда изменило элементы его индивидуальности, приписав ему возраст и дату рождения, которые не соответствовали информации, содержащейся в предъявленных им документах, и что власти так официально и не оспорили действительность его документов, удостоверяющих личность. Он отметил, что в данном деле, хотя автор и представил французским властям несколько документов, удостоверяющих личность, государство-участник проигнорировало его право на сохранение своей индивидуальности, посчитав, что эти документы не имели доказательной силы, хотя действительность содержащейся в них информации не была должным образом оспорена (пункт 8.10 Соображений).

Комитет учел аргумент государства-участника о том, что автор не обращался в апелляционный суд Экс-ан-Прованса с конкретной просьбой о принятии временных мер, связанных с помещением под опеку, в ожидании судебного решения и что он, напротив, выразил желание покинуть свой приют. Комитет обратил внимание на постоянные обращения адвоката автора к властям, в которых он ссылаясь на ситуацию неустроенности и небрежного обращения, в которой оказался автор, и просил передать его в службу защиты детей. Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что он выразил желание покинуть свой приют только потому, что его воспитатели не считали его ребенком, и что он хотел лишь сменить приют, а не отказаться от своей защиты в качестве ребенка, как утверждает государство-участник. Комитет отметил, что адвокат автора констатировал, что на практике лица, объявляющие себя несовершеннолетними и представляющие доказательства своего несовершеннолетия, не пользуются презумпцией несовершеннолетия и, следовательно, защитой, в то время как процесс определения возраста не завершился окончательным судебным решением (пункт 8.11 Соображений).

Комитет обратил внимание на то, что автору пришлось прервать обучение на языковых курсах, потому что он больше не считался ребенком и должен был работать, чтобы содержать себя. Комитет отметил, что, поскольку в течение значительной части срока своего пребывания во Франции автор не был признан несопровождаемым ребенком-мигрантом, он был лишен доступа к образованию, что негативно сказалось на его способности интегрироваться в общество (пункт 8.13 Соображений).

Комитет счел, что государство-участник не представило никаких объяснений того, почему запрошенные временные меры не были осуществлены (пункт 8.14 Соображений).

Выводы Комитета: факты свидетельствовали о нарушении статей 3, 8, 12, 20, 28 и пункта а) статьи 37 Конвенции, а также статьи 6 Факультативного протокола (пункт 8.15 Соображений).

В сфере гражданско-правовых отношений

запрет пыток, иного недопустимого обращения

практика Комитета ООН по правам человека³

См. нижеприведенное дело «Омайра дель Кармен Рамирес против Боливарианской Республики Венесуэла». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 5 марта 2024 года. Сообщение № 3066/2017.

В сфере жилищных правоотношений

выселение из жилища

практика Комитета ООН по правам человека

Дело «Омайра дель Кармен Рамирес против Боливарианской Республики Венесуэла». Сообщение Комитета ООН по правам человека от 5 марта 2024 года. Сообщение № 3066/2017. Автор утверждала, что она и ее дети стали жертвами принудительного выселения в нарушение их права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в их личную и семейную жизнь, в право на неприкосновенность их жилища. Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило права автора и ее детей согласно положениям Пакта.

Правовые позиции Комитета: термин «жилище», используемый в статье 17 Пакта, следует понимать как обозначение места, где человек проживает или занимается своей обычной деятельностью (пункт 6.2 Сообщений).

В соответствии со статьей 17 Пакта любое посягательство на неприкосновенность жилища должно не только быть законным, но и не быть произвольным. Комитет считает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 16 (1988) о праве на личную, семейную жизнь, неприкосновенность жилища и корреспонденции, а также на защиту чести и репутации, концепция произвольности по смыслу статьи 17 Пакта призвана обеспечить, чтобы любое вмешательство, даже допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и, в любом случае, было обоснованным в конкретных обстоятельствах (пункт 6.3 Сообщений).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 20 (1992), в котором он не счел необходимым составлять перечень запрещенных действий или устанавливать четкие разграничения между различными

³ Комитет ООН по правам человека действует на основании [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года](#) (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному [Пакту](#). Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Пакта](#).

формами наказания или обращения, и пришел к выводу, что эти разграничения зависят от характера, цели и жестокости применяемого обращения. Комитет пришел также к выводу, что предусмотренный статьей 7 Пакта запрет касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих моральные страдания. Например, Комитет квалифицировал конкретные случаи посягательства на неприкосновенность семейного жилища и выселения, повлекшие за собой нанесение ущерба имуществу, или высылку матери-одиночки и трех ее несовершеннолетних детей в страну, где им грозит бездомность и нищета, как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7 Пакта (пункт 6.4 Соображений).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 32 (2007) (пункт 9), в котором он поясняет, что статья 14 Пакта охватывает право доступа в суды при рассмотрении любого уголовного обвинения и при определении прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Комитет напоминает, что государства-участники должны обеспечить наличие у отдельных лиц доступных, эффективных и имеющих исковую силу средств правовой защиты для отстаивания прав, предусмотренных Пактом. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004) (пункт 15) о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, согласно которому государства-участники должны создать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб о нарушении прав (пункт 6.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принят к сведению тот факт, что обыск в доме автора и ее несовершеннолетних детей и их последующее принудительное выселение были проведены в ходе народно-освободительных операций, направленных на борьбу с организованной преступностью. Комитет отметил, что полицейские и военные не предъявили автору ордер на обыск или какой-либо официальный документ, например, выданный судом, который бы обосновывал ее принудительное выселение из-за предполагаемого «неправомерного поведения» одного из ее старших детей, который не жил с ней. Комитет отметил также, что полицейские и военные не нашли в доме автора ничего противозаконного, поэтому не стали возбуждать против нее или против ее старшего сына уголовное дело. Комитет счел, что, принудительно выселив автора и ее несовершеннолетних детей без применения надлежащей правовой процедуры, без соблюдения соответствующих процессуальных гарантий и без должного учета последствий, включая риск лишения автора и ее детей крыши над головой, в ситуации, когда они не имели незамедлительного доступа к надлежащему альтернативному жилью, государство-участник совершило произвольное посягательство на неприкосновенность жилища автора и ее несовершеннолетних детей и тем самым нарушило их права по статье 17 Пакта (пункт 6.3 Соображений).

Комитет счел, что принудительное выселение автора с детьми представляло собой произвольный акт, имевший характер наказания за

предполагаемое «неправомерное поведение» старшего сына автора и причинивший ей и ее несовершеннолетним детям моральные страдания и мучения. Комитет пришел к выводу, что этот акт представлял собой нарушение статьи 7 Пакта (пункт 6.5 Соображений).

Комитет признал, что выселение автора и ее несовершеннолетних детей было осуществлено в отсутствие постановления, вынесенного судом в рамках надлежащей правовой процедуры. Он отметил, что автор не имела возможности обратиться в суд, чтобы оспорить выселение и отстоять свои права. Автор впоследствии подала ходатайство о применении процедуры ампаро для защиты конституционных прав в качестве средства правовой защиты в связи с нарушениями ее прав и прав ее несовершеннолетних детей в результате принудительного выселения. Комитет указал, что автор подала дополнительные запросы, требуя вынесения решения по поданному ею ходатайству, но безрезультатно. В данном случае имеющаяся у Комитета информация свидетельствовала о том, что автор не имела доступа к эффективному средству правовой защиты, которое позволило бы ей оспорить выселение ее и ее детей и получить компенсацию за причиненный им ущерб. (пункт 6.7 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником прав автора и ее детей по статье 7 Пакта, пункту 1 статьи 17 и пункту 1 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 7 Соображений).

**практика Комитета ООН по экономическим, социальным
и культурным правам⁴**

Дело «*Хамид Сайдави и Масир Фарах против Италии*». Соображения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам от 13 марта 2024 года. Сообщение № 226/2021. Авторы утверждали, что национальные суды приняли решение в пользу иска железнодорожной компании о восстановлении контроля над собственностью, которой она пренебрегала в течение многих лет, вместо того чтобы гарантировать социально уязвимым семьям право на жилище, неприкосновенность и достоинство. Комитет пришел к выводу, что непроведение достаточно полного анализа соразмерности выселения представляло собой нарушение государством-участником права авторов на жилище в соответствии со статьей 11 Пакта.

Правовые позиции Комитета: право человека на достаточное жилище является одним из основных прав, имеющих решающее значение для осуществления всех экономических, социальных и культурных прав, а также других, гражданских и политических прав. Право на жилище должно быть гарантировано каждому, независимо от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам, и государства-участники должны предпринимать все необходимые шаги с этой целью в максимальном объеме имеющихся у них ресурсов (пункт 8.1 Соображений).

Принудительные выселения являются *prima facie*⁵ несовместимыми с требованиями Пакта и могут быть оправданы только в самых исключительных обстоятельствах. Соответствующие компетентные органы должны обеспечивать, чтобы выселения проводились согласно законодательству, совместимому с Пактом, и с соблюдением общих принципов целесообразности и соразмерности между законной целью выселения и последствиями выселения для затрагиваемых лиц. Это обязательство следует из толкования обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьей 11, а также с учетом требований статьи 4 Пакта, устанавливающей условия, при которых допустимы такие ограничения пользования правами, предусмотренными в Пакте (пункт 8.2 Соображений).

Таким образом, чтобы выселение было оправданным, оно должно отвечать ряду требований, предусмотренных в статье 4 Пакта.

⁴ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет) действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами-участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт). Российская Федерация в качестве государства - продолжателя Союза ССР является участником указанного международного договора. На основании Факультативного протокола к Пакту от 10 декабря 2008 года Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Пакта. По состоянию на 15 декабря 2024 года Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

⁵ На первый взгляд.

Во-первых, ограничение права на достаточное жилище должно производиться на законных основаниях. Во-вторых, ограничение должно способствовать «общему благосостоянию в демократическом обществе». В-третьих, оно должно быть соразмерным упомянутой законной цели. В-четвертых, ограничение должно быть необходимым, в том смысле, что, если можно обоснованно ожидать, что различные средства достижения поставленной цели будут успешными, то должно использоваться то, которое в наименьшей степени ущемляет право. Наконец, положительные результаты, достигаемые в результате выселения, способствующего общему благу, должны перевешивать его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем серьезнее воздействие на права, закрепленные в Пакте, тем больше внимания необходимо уделять обоснованию такого ограничения. Наличие альтернативного достаточного жилища, личные обстоятельства жильцов и их иждивенцев, а также их сотрудничество с властями в поиске подходящих решений являются важнейшими факторами, которые необходимо учитывать при анализе ситуации. Кроме того, неизбежно следует проводить различие между выселениями из объектов недвижимости, принадлежащей частным лицам, которым она нужна в качестве жилья или для обеспечения жизненно необходимого дохода, и объектов недвижимости, принадлежащей финансовым учреждениям или другим структурам. Поэтому государство-участник будет нарушать право на достаточное жилище, если оно установит, что лицо, занимающее недвижимость без законного права собственности, должно быть выселено немедленно, независимо от обстоятельств, при которых должно быть выполнено распоряжение о выселении. Анализ соразмерности применяемой меры должен проводиться судебным или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным выносить постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты. Этот орган должен установить, соответствует ли выселение положениям Пакта, включая изложенные выше элементы критерия соразмерности, предусмотренные в статье 4 Пакта. Тем не менее принципы целесообразности и соразмерности могут потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Вынесение постановления о выселении также может обуславливаться другими факторами, такими как предписание административным властям принять меры по оказанию помощи жильцам для уменьшения последствий их выселения (пункт 8.3 Соображений).

Не должно быть альтернативных мер или мер, которые предполагают меньшее вмешательство в право на жилище, и соответствующие лица не должны оставаться в ситуации, представляющей собой нарушение других положений Пакта или прав человека, или подвергаться такой ситуации (пункт 8.4 Соображений).

Процедурные меры защиты, которые должны быть предусмотрены в отношении выселения, включают: а) возможность проведения реальных

консультаций по альтернативному жилью с затронутыми лицами и, если нехватка ресурсов означает отсутствие жизнеспособных альтернатив, то требование, чтобы административные органы представили имеющиеся варианты с целью обеспечения того, чтобы выселение не оставило никого без крова; b) надлежащее и обоснованное уведомление всех затронутых лиц до запланированной даты выселения; c) сообщение в разумные сроки всем затронутым лицам информации о предлагаемых выселениях и, в соответствующих случаях, об альтернативной цели использования земли или жилья; d) присутствие государственных должностных лиц или их представителей в момент выселения, особенно если оно касается групп лиц; e) надлежащее удостоверение личности всех лиц, осуществляющих выселение; f) недопустимость выполнения распоряжений о выселении в особо плохую погоду или в ночное время, если только на это не получено согласие затронутых лиц; g) предоставление средств правовой защиты для оспаривания выселения; и h) предоставление правовой помощи нуждающимся в ней лицам с тем, чтобы они могли ходатайствовать в судах о восстановлении своих прав (пункт 8.5 Соображений).

Комитет напоминает, что обязательства государства в отношении права на жилище должны толковаться вместе со всеми другими обязательствами в области прав человека и, в частности, в контексте выселения, с обязательством обеспечить семье по возможности самую широкую охрану. Обязательство государств-участников предоставлять в максимальных пределах имеющихся ресурсов альтернативное жилье выселяемым лицам, которые в нем нуждаются, включает защиту семейной ячейки, особенно когда выселяемые лица несут ответственность за уход и воспитание детей-иждивенцев (пункт 8.7 Соображений).

В тех случаях, когда затрагиваемые лица не способны обеспечить себе средства к существованию, государство-участник должно принять все необходимые меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего альтернативного жилья, расселения или доступа к плодородным землям. Государство-участник обязано принимать разумные меры для предоставления альтернативного жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крова, независимо от того, было ли решение о выселении принято властями государства-участника или частными лицами, например, владельцем жилья. Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не предоставляет затрагиваемому лицу альтернативное жилье, то оно должно продемонстрировать, что им были рассмотрены конкретные обстоятельства дела и что право соответствующего лица на жилище не может быть удовлетворено даже после принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов. Представляемая государством-участником информация должна позволять Комитету оценить обоснованность мер, принятых в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола (пункт 9.1 Соображений).

Альтернативное жилье должно быть достаточным. Хотя достаточность определяется отчасти социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и иными факторами, Комитет считает, что, тем не менее можно определить некоторые аспекты этого права, которые должны приниматься во внимание для этой цели в каком-либо конкретном контексте. Эти аспекты включают в себя, в частности, следующее: правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; доступность с точки зрения расходов; пригодность для проживания; фактическую доступность; расположение в здоровой окружающей среде, обеспечивающей доступ к общественным и социальным услугам (образованию, занятости и здравоохранению); и адекватность с точки зрения культуры для обеспечения уважения форм выражения культурной самобытности и многообразия (пункт 9.3 Соображений).

В определенных обстоятельствах государства-участники могут демонстрировать, что даже после всех усилий, предпринятых ими в максимальных пределах имеющихся ресурсов, было невозможно предоставить постоянное альтернативное место проживания выселяемому лицу, которое нуждается в альтернативном жилье. В таких обстоятельствах возможно использование временного размещения в помещениях, не отвечающих всем требованиям, предъявляемым к достаточному альтернативному жилью. Вместе с тем государства должны стремиться к тому, чтобы временное жилье было совместимо с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечало всем требованиям защищенности и безопасности и чтобы его предоставление было не постоянным решением, а шагом на пути к обеспечению достаточным жилищем. Необходимо также принимать во внимание право членов семьи не быть разлученными и право на разумный уровень защиты частной жизни (пункт 9.4 Соображений).

Комитет отметил, что меры, принимаемые в рамках выселения, должны быть разумными и уместными с учетом существующих интересов и обстоятельств, в которых находятся затрагиваемые лица (пункт 10.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: несмотря на различные просьбы авторов о предоставлении социального жилья и то, что социальные службы знали об их потребности в таком жилье с 2011 года, авторам так и не было предложено никакого адекватного альтернативного жилья, которое позволило бы каждой семье оставаться вместе. Комитет отмечает, что авторы просили о встрече с компетентными органами и предоставили железнодорожной компании возможность урегулировать их положение в качестве арендаторов. Эти попытки сотрудничества не были учтены при принятии решения о выселении авторов. Более того, выселение стало результатом не просьбы человека, которому жилье было необходимо для проживания или получения жизненно важного дохода, а судебного разбирательства, возбужденного государственной железнодорожной компанией, которая в течение нескольких лет не обращала внимания на помещения (пункт 10.3 Соображений).

Комитет счел уместным заявить, что в свете конкретных обстоятельств названных дел надлежащий тест на соразмерность должен был учитывать: взвешивание факторов социально-экономической уязвимости авторов и их семей; дифференцированное воздействие выселения на авторов как глав домохозяйств, находящихся в нестабильном экономическом положении; наилучшее обеспечение интересов детей и их право быть заслушанными; предыдущие ходатайства авторов на получение социального жилья; наличие социального жилья, предоставляемого ответственными административными органами, и наличие альтернативных способов решения проблемы; и длительный период времени, в течение которого авторы проживали в этих домах. Чтобы оценить положение авторов соответствующие органы должны были провести с ними реальные и эффективные консультации и запросить у соответствующих административных органов информацию о наличии социального жилья для авторов и их семей (пункт 10.5 Соображений).

Выводы Комитета: выселение авторов и их семей без надлежащей проверки соразмерности судебными органами в отсутствие рассмотрения несоразмерного воздействия, которое выселение может оказать на авторов и их семьи, и наилучших интересов ребенка, а также без соблюдения процессуальных гарантий адекватных и реальных консультаций представляло бы собой нарушение права авторов на достаточное жилище (пункт 11.1 Соображений).

В сфере рассмотрения дел по экономическим спорам

Консультативные заключения и решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза⁶, вынесенные в период с 1 сентября по 16 декабря 2024 года

Для сведения: в 2024 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза на основе решений и консультативных заключений*, принятых Судом Евразийского экономического союза и ставших окончательными в период с декабря 2015 года по 1 сентября 2024 года⁷.

[Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 23 сентября 2024 года](#) об отмене решения Коллегии Суда от 20 мая 2024 года.

[Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 20 мая 2024 года](#) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2023 года № 25 «О классификации

⁶ Далее также – Суд.

⁷ Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/34043/.

поликристаллических алмазных резцов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим [Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года](#), международным договорам в рамках Евразийского экономического союза отменено.

Апелляционной палатой Суда вынесено новое решение, которым в удовлетворении требования ООО «ВНТС» отказано.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2023 года № 25 «О классификации поликристаллических алмазных резцов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» *признано соответствующим* [Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года](#) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

[Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 21 октября 2024 года](#) по жалобе индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка В.Д. на [решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2024 года](#).

Апелляционной палатой Суда вынесено решение об оставлении жалобы без удовлетворения, а решение Коллегии Суда – без изменения.

[Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 26 ноября 2024 года](#) по жалобе ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» на [решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 сентября 2024 года](#).

Апелляционной палатой Суда вынесено решение об оставлении жалобы без удовлетворения, а решение Коллегии Суда – без изменения.

[Консультативное заключение](#) Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 ноября 2024 года по заявлению Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан о разъяснении положений [Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года](#).

Выводы Суда: согласно пункту 16 указанного заключения государственные (муниципальные) закупки, независимо от способа их совершения, не являются отдельным товарным рынком, но являются формой приобретения товара (работы, услуги) на соответствующем трансграничном товарном рынке, на который распространяются общие принципы и правила конкуренции.

Комиссия в соответствии с положениями пункта 7 статьи 76 Договора наделена полномочиями по пресечению фактов установления, поддержания на трансграничных товарных рынках монопольно высокой или монопольно низкой цены товаров (работ, услуг) хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, независимо от формы приобретения этих товаров

(работ, услуг). Пресечение нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках осуществляется Комиссией в каждом случае с учетом всех обстоятельств, в порядке, предусмотренном Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору). При несогласии хозяйствующего субъекта с конкретным решением Комиссии оно может быть оспорено в Суде Евразийского экономического союза.

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 16 декабря 2024 года по заявлению Российской Федерации о разъяснении положений **Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года**, международных договоров в рамках Евразийского экономического союза и решений органов Евразийского экономического союза.

Выводы Суда: согласно пункту 31 заключения положения пункта 7 статьи 21 и пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС имеют различный предмет регулирования. Пункт 7 статьи 21 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС регулирует вопросы таможенной классификации отдельных видов товаров (то есть определенной видовой совокупности товаров, имеющих общие классификационные признаки), тогда как пункт 4 статьи 23 ТК ЕАЭС во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 21 ТК ЕАЭС регламентирует вопросы принятия предварительных решений о таможенной классификации только каждого наименования конкретного товара, предполагаемого к ввозу на таможенную территорию Союза.

Действующая редакция пункта 4 статьи 23 ТК ЕАЭС не допускает принятия таможенным органом государства – члена Союза предварительного решения о классификации товара как правоприменительного акта в отношении нескольких наименований, марок, моделей, артикулов и модификаций товара. Вместе с тем форма предварительного решения о классификации товара, порядок ее заполнения и внесения в такое предварительное решение изменений (дополнений) определяются Комиссией.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

Тексты решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза, информация о которых приведена в настоящем Обзоре, размещены на официальном сайте Суда: URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.